

участникам конфликта, нуждаются в постоянной внешней силовой поддержке и перестают действовать, как только этот фактор силы исчезает. Следовательно, их эффект недолговечен и не способен качественно изменить конфликтную ситуацию, а тем более сохранить эти изменения в течение продолжительного времени.

Основное отличие от романо-германской модели состоит в том, что российская модель видит разрешение конфликтов в политической модернизации всей системы международных отношений, как на региональном, так и на глобальном уровне. Напротив, романо-германская модель оперирует

УДК 320:316.346.2

РЕАЛИЗАЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

О. Г. Овчарова

Государственный специализированный институт искусств, Москва
E-mail: ovcharovao@ya.ru

В статье анализируется познавательная ценность биографического метода, реализуемого в гендерных политических исследованиях. Обосновывается вывод о возможности системного изучения социальных и исторических условий, конструирующих/реконструирующих гендерную асимметрию власти при помощи исследования конкретного жизнеописания.

Ключевые слова: биографии/я, биографический метод, гендерная политология, историческая память, альтернативный жизненный опыт.

Realization Biographical Method in Gender Political Science

O. G. Ovcharova

In this article the author considers educational value of the biographical method, implemented in a gender political research. The conclusion about the possibility of studying the social and historical conditions, construct / reconstruct the gender asymmetry of power by investigating the particular life story.

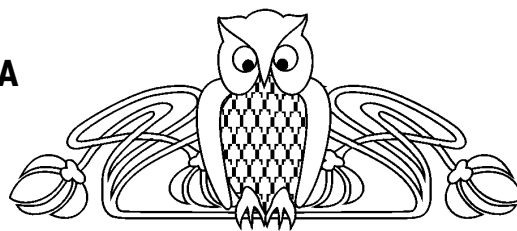
Key words: biography, biographical method, gender political science, historical memory, alternative experience.

В настоящее время биографический метод получает все большее распространение в отечественных политических исследованиях. Так, специалисты в области истории политических учений, в силу специфики предмета своей науки¹ достаточно часто использующие потенциал этого метода, указывают на следующие причины его научной ценности: «...основополагающую роль в истории социально-политических учений России вплоть до XX века, когда политическая наука стала получать более или менее широкое институциональное воплощение, играла личность мыслителя, которая всегда отражалась (и отражается) в его теоретических трудах. Поэтому, наряду с изучением логики познавательного процесса

образом и восприятием конфликта в глазах его участников, ведущих акторов международных отношений и мирового сообщества в целом, добиваясь при этом конкретных результатов, однако не приводящих к революционным процессам политической модернизации системы международных отношений в целом.

Приложения

¹ См.: Кременюк В. А. Современный международный конфликт : проблемы управления // Международные процессы. 2003. Т. 1, № 1.

(филиации идей и т. п.), значительное место в истории социально-политической мысли занимает изучение комплекса факторов, связанных с обстоятельствами жизни и свойствами личности того или иного мыслителя»². Политические психологи, ориентируясь на мнение Г. Лассвела о том, что «политология без биографии подобна таксидермии – науке о набивании чучел», подчеркивают важность исторических и современных трудов в жанре биографий при изучении феномена политического лидерства. «Психобиографические подходы позволяют не только выявить влияние отдельных личностных характеристик политиков на конкретные события, но и увидеть в отдельном политике проявление определенного типа политической культуры»³. Политические социологи считают результаты исследований политической жизни, полученные с использованием биографического метода, значительными⁴.

Следовательно, можно говорить о том, что популярность применения биографического метода обеспечивается его познавательной спецификой. С одной стороны, политологи в состоянии увидеть личностные черты того или иного политического актора, оказавшего влияние на развитие конкретных политических процессов, а с другой – сквозь призму уникальности личности и жизнедеятельности политика исследователи получают возможность проанализировать социально- и культурно-политический контекст, в пределах которого формировались моральные, политические и деловые качества человека, отражающиеся в его политической практике.

В настоящей статье осуществлена попытка анализа функциональности биографического метода в молодой, но активно развивающейся

отрасли политологии – гендерной политологии. Поскольку ее исследовательские ориентиры направлены на рефлексию возникновения, воспроизводства и нейтрализации факторов, обуславливающих гендерную асимметрию в сфере власти, обращение этой области знаний к изучению индивидуального и социального опыта женщин-политиков, а также условий его формирования и влияния на политические практики представляется обоснованным и целесообразным.

Прежде чем приступить к реализации поставленной цели, необходимо уточнить значение ключевых понятий работы: «биография» и «биографический метод» и представить ее логику.

На наш взгляд, в самом общем виде под биографией в данном исследовании следует понимать ее распространенную энциклопедическую интерпретацию: биография (жизнеописание) – это источник первичной информации, позволяющий выявить тип личности в социальном, национальном и историческом контекстах. Поскольку система гендерных отношений – исторически и социально конструируемый феномен, нас будут более интересовать при анализе биографий первый и третий из заявленных контекстов.

Кратко поясним сказанное выше. Система гендерных отношений повсеместно, во всех обществах, и в российском в том числе, формировалась исторически. Согласно ее формату – «мужское-женское / общественное-частное / доминирование-подчинение» – политика выступала и выступает до сих пор преимущественно мужской элитарной деятельностью, на участие в которой амбиции женщин должны быть направлены в меньшей степени. Один из элементов гендерной системы – гендерные нормы легитимности такой дихотомии – являлся/ется механизмом, перманентно возобновляющим ее действие, ориентируя мужчин и женщин «населить» довольно различные социальные миры в рамках общества⁵. Механизмом воспроизводства и одновременно фактором социального одобрения традиционных гендерных норм выступает историческая память общества – совокупность знаний и массовых представлений социума об общем прошлом⁶, воспроизводящая образцы конвенциональных гендерных норм в настоящем.

Принимая во внимание устойчивость исторической памяти, ее можно рассматривать как социальную детерминанту воспроизводства гендерных отношений и, соответственно, гендерной асимметрии политики. Проблема в данном случае видится в том, что время не обеспечило кардинальных перемен ментальности: на фоне рассуждений о том, что количество женщин во власти должно увеличиваться, а следовательно, процессы равноправия должны развиваться, россияне сохраняют субъективные представления о гендерных ролях в формате «большой мир принадлежит мужчине».

Вместе с тем привычные нормы исторической памяти могут блокироваться (при наличии за-

интересованных в изменениях акторов и системы специальных социально-политических мер по ее трансформации) или же изменяться со временем⁷. Иными словами, традиционные «места памяти» (по П. Нора) в состоянии заполниться иными вариантами правил, по которым действуют акторы. На вероятность этого указывает и такое качество исторической памяти, как избирательность: «...вспоминание связано с нашими попытками в настоящем пробудить прошлое. Это та сторона памяти, при помощи которой мы осознанно восстанавливаем образы прошлого, выбирая то, что подходит нуждам сегодняшней ситуации»⁸.

В таком контексте представим еще одно рабочее определение понятия «биография», присутствующее в авторитетных работах Ю. М. Лотмана. Биография и биографический дискурс у Лотмана погружены, среди прочего, в исследование «историко-культурной памяти, механизмов культурного поведения, трансляции культурных смыслов в их сложном взаимопереплетении с индивидуальной памятью и индивидуально-личностным смыслообразованием»⁹. Так же важным в нашей работе становятся выводы ученого о трансформации культурно-исторической памяти в ходе биографического осмысления, позволяющего «оглянуться назад» и преобразовать в сознании привычные события или процессы. «Культурная память устроена двояко: она фиксирует правила (структуры) и нарушения правил (события). Первые абстрактны как нормы, вторые конкретны и имеют человеческие имена. Такова разница между предписанием закона и строками хроники. Из последней родится биография...»¹⁰

Итак. Вплетаемость и биографий, и исторической памяти в ткань социального сознания (и различных его составляющих) указывает на взаимосвязь между ними. Последняя заключается, с одной стороны, в отражении в сознании уникальной человеческой личности исторической памяти того социума, в пределах которого эта личность формировалась («внутренняя социальность» по М. Бахтину), а с другой – во влиянии жизнеописаний на формирование исторической памяти о тех событиях, участником которых был биографический персонаж. Вместе с этим вероятна и противоположная взаимосвязь: альтернативный жизненный опыт, представленный в той или иной биографии, в состоянии трансформировать историческую память, которая, как и все ментальные феномены, медленно, но все же реагирует на вызовы.

Говоря подробнее о биографическом методе, следует согласиться с тем утверждением, что он «относится к той области научного знания, которую можно назвать “междисциплинарным пространством” или “общеметодологическим арсеналом”». Биографический метод одновременно исторический, генетический, психологический, антропологический, герменевтический, социологический и культурологический»¹¹. Отметим, что гендерные

исследования и непосредственно гендерная политология также междисциплинарны. Социальное конструирование пола, дифференциация мужской и женской деятельности, гендерные нормы поведения и т. д. присутствуют в разнообразных сферах общества, безусловно, пересекающихся, и, соответственно, изучаются методами различных наук. Причем как на уровне осмысления частных проблем, так и на уровне обоснования гендерного неравенства в социуме в целом.

Таким образом, биографический метод в гендерной политологии позволяет обнаружить комплекс социальных и исторических условий, конструирующих/реконструирующих асимметрию власти по признаку пола и историческую память об этом феномене. И с этой позиции биографический метод выступает более не как комплекс методов, а как методология – мировоззренческая концепция, которую исследователь может увидеть в том или ином жизненном пути, выделяя из текста контекст.

Проиллюстрируем сказанное с помощью обращения к разновидностям биографического метода, выработанным в пределах различных наук.

Большой потенциал содержит персональная (биографическая) история. Ее методология дает возможность увидеть способы и последствия преодоления социальных ограничений женщинами, участвующими в политике, в отсутствии юридического права на это, а главное – тот политический опыт, который позволяла им приобрести система гендерной иерархии. В этом случае речь идет об анализе биографических материалов женщин-правительниц; женщин, не обладающих легальной возможностью, но имеющих неофициальные доступы к политике (фаворитизм, принадлежность к монаршей семье и церкви, женские социальные сети); женщин, попытавшихся переступить черту социально дозволенного и открыто заниматься политикой и выражать противоречащие общепринятым мнения¹². Итак, биографии этих персонажей позволяют засвидетельствовать реальное политическое участие женщин; выявить модели поведения женщин-политиков, обязанных «принимать во внимание свой пол»; охарактеризовать общественную реакцию на нарушение конфигурации гендерной асимметрии власти; обнаружить классовый состав первых феминисток и разницу в требованиях равноправия, выдвигаемых соответственно притязаниям, определенным социальным статусом; показать влияние/отсутствие влияния деятельности женщин на трансформацию исторической памяти.

Значение роли женщин в решении государственных вопросов в додемократическом времени ярко демонстрирует, например, биография княгини Д. Х. Ливен, выдающейся русской женщины-политика (в контексте своей исторической эпохи)¹³.

Важное значение имеют и биографии женщин-политиков демократического периода. Помимо информации о мотивах занятия политикой и

каналах вхождения во власть, кроме материалов о результатах деятельности исследователь получает возможность обнаружить и проинтерпретировать механизмы нейтрализации женщинами проявлений гендерных стереотипов как со стороны коллег-мужчин, так и со стороны общественного мнения. При этом истории жизни современных женщин-политиков отражают их практическое умение конструировать поведенческие и имиджевые стратегии, которое приобреталось, воспроизводилось и изменялось в процессе индивидуального биографического опыта, накопленного в условиях гендерных традиций. Иными словами, изучая жизнеописание женщин-политиков, можно заметить, что «особенности индивидуальной биографии определяются уникальными возможностями выбора, которые имеются в судьбе каждого человека»¹⁴. Нельзя не сказать и о том, что биографии женщин-политиков в состоянии стать «историей успеха» личности в конкретных политических условиях. Также обстоятельства жизни помогают узнать о способах выживания в тех или иных жизненных ситуациях, индивидуальных и социальных кризисах, раскрыть психологические черты, ценностные ориентации женщин, реализующих свой потенциал в сфере власти¹⁵.

Заметим, что весьма продуктивным может оказаться анализ биографий политиков-мужчин. Последние предлагают новую, порой альтернативную общепринятой, оценку личностных качеств своих коллег, складывающуюся на основе как рабочих, так и дружеских контактов. К примеру, в мемуарах Е. М. Примакова экс-госсекретарь США М. Олбрайт показана в нехарактерном для сложившегося в общественном восприятии «Леди Сталь» феминном образе¹⁶.

Безусловными примерами демонстрации ценностей гендерного равенства выступают биографии такого значимого исторического промежутка, как Великая Отечественная война. Исполнение женщинами публичных ролей (на фронте), практика сочетания ими и частных, и публичных ролей (в тылу) не столько свидетельствуют о возможности перехода женщинами границ гендерных норм, сколько подтверждают конструирование последних на основе разделения деятельности и полученного в ее результате социального опыта. Иными словами, в обществе, где присутствует поляризация «мужчина/война – женщина/мир», гендерная иерархия усиливается¹⁷, и в таком контексте направленность практик военного времени – гендерное равенство, версии которого в состоянии сложиться и во времени мирном.

Несмотря на то, что проблематика «женщины в Великой Отечественной войне» отмечена заметным количеством работ биографического жанра, носителей информации о войне, ветеранов, остается с каждым годом все меньше и меньше, и многие сведения эти люди, как правило, обладающие выдающейся скромностью, «уносят» с собой. Этот фактор позволяет увидеть значимый

потенциал в таком биографическом методе, как оперативное историко-биографическое исследование. «Оно ориентировано на изучение биографий людей, чей жизненный путь уже завершен, и значение этих поисков видится... в том, чтобы сейчас, пока живы ... люди, знавшие их, собрать информацию, которая может исчезнуть в обозримом будущем»¹⁸.

Таким образом, реализация биографического метода в гендерной политологии позволяет осмыслить с новых позиций ряд политических практик. Прежде всего, увидеть политику прошлого как действующую в пределах не априорно заданной системы традиционных гендерных отношений. Отрефлексировать изменяющиеся критерии социального стандарта личностных качеств актора политической деятельности при выяснении причин, повлиявших на развитие политической карьеры у женщин. Квинтэссенцией результативности биографического метода выступает возможность детальной разработки схемы гендерной асимметрии политики в ее ретроспективном виде как через отражение в личной судьбе, так и через понимание социально-политического и культурного контекста исследуемого времени.

Примечания

- ¹ В предмете ИПУ «тесно переплетены идеи, институты и люди» (*Шириняц А. А.* История социально-политической мысли России как предмет изучения. URL: <http://www.articles.excelion.ru/science/history/world/30058762.html> (дата обращения: 10.09.2012)).
- ² Там же.
- ³ *Шестопал Е. Б.* Политическая психология. М., 2010. С. 326.
- ⁴ См.: Политическая социология / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2012. С. 100.
- ⁵ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 270.
- ⁶ См.: *Репина Л. П.* От редактора // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М., 2003. С. 9–10.
- ⁷ Подробнее см.: *Овчарова О. Г.* Преодоление институциональных ограничений гендерного неравенства : трансформация исторической памяти // Граждане и политические практики в современной России : воспроизводство и трансформация социального порядка / ред. кол.: С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов. М., 2011. С. 244–260.
- ⁸ *Хаттон П.* История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 23.
- ⁹ *Голубович И. В.* Биография : силуэт на фоне Humanities (Методология анализа биографии в социогуманитарном знании). Одесса, 2008. URL: <http://www.philosoph.onu.edu.ua/elb/article> (дата обращения: 10.09.2012).
- ¹⁰ *Лотман Ю. М.* Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора). URL: <http://www.artchka.agava.ru/statyi/teoriya/lotman/lotman28.html> (дата обращения: 10.09.2012).
- ¹¹ *Беспалова Ю. М.* Биографические исследования в социологии культуры. URL: http://www.cdclv.unlv.edu/archives/articles/bespalova_bio_studies.html (дата обращения: 24.09.2012).
- ¹² См.: *Репина Л. П.* Гендерная иерархия и «власть женщин» : индивидуальный опыт в социальном контексте // Теория и методология гендерных исследований : сб. материалов : в 2 ч. / сост. Н. Ю. Фетисова. М., 2006. Ч. 1. С. 173.
- ¹³ См.: *Таньшина Н. П.* Княгиня Ливен. Любовь, политика, дипломатия. М., 2009.
- ¹⁴ *Ярская-Смирнова Е.* Стигма «инвалидной» сексуальности // В поисках сексуальности : сб. ст. / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб., 2002. С. 2.
- ¹⁵ См. например: *Чирикова А. Е., Латина Н. Ю.* Женщина-руководитель во власти и бизнесе : социально-психологический портрет // Политекс. 2011. Т. 7, № 1. С. 142–162.
- ¹⁶ См.: *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М., 1999.
- ¹⁷ См.: *Тикнер Дж. Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / пер. с англ. под ред. Д. И. Польванного. М., 2006. С. 143–145.
- ¹⁸ *Докторов Б.* Биографии для истории // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 1. С. 14. В качестве примера реализации такого метода для анализа «истории жизни» женщин мирного времени можно привести биографии политика Г. Старовойтовой, написанные и опубликованные после ее гибели (см.: URL: <http://www.starovoitova.ru/rus/main.php?i=2&s=1> (дата обращения: 14.10.2012)).